

**Т. В. Ярошенко**

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ)  
РЕБЕНКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

*Рассматриваются проблемы обеспечения тайны усыновления на стадии судебного разбирательства. Вносятся некоторые предложения по совершенствованию законодательства, касающиеся вопросов усыновления (удочерения) ребенка. Анализируются различные мнения ученых относительно правовой природы тайны усыновления и ее практической целесообразности.*

*This article analyses the problem of maintaining the secrecy of adoption at the trial stage. The author makes certain proposals regarding the improvement of adoption legislation and analyses different scholarly perspectives on the legal nature of secrecy of adoption and its practicality.*

**Ключевые слова:** гражданский процесс, особое производство, усыновление (удочерение) ребенка, тайна усыновления.

**Key words:** civil procedure, special procedure, adoption, secrecy of adoption.



Особого внимания заслуживает вопрос о сохранении тайны усыновления на стадии судебного разбирательства. Следует отметить, что право человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну провозглашено в ст. 23 Конституции РФ [1].

Требование о неразглашении тайны усыновления распространяется на всех участников процесса, что регламентируется УК РФ. В частности, суд в соответствии с ч. 3 ст. 10 ГПК РФ [2] должен предупредить лиц, участвующих в деле, и иных лиц, присутствующих при совершении процессуального действия, о необходимости сохранения в тайне ставших им известными сведений об усыновлении, а также о возможности привлечения к уголовной ответственности за их разглашение (ст. 155 УК РФ) [3].

Но, предусматривая указанную ответственность, закон не раскрывает содержание самого понятия тайны усыновления.

По мнению Н. В. Летовой, это понятие должно включать сведения о личности усыновителя, усыновленного ребенка, времени, месте и других существенных обстоятельствах усыновления [4, с. 107].

Также в науке существует мнение, что тайна усыновления охватывает любые сведения, из которых видно, что усыновители не являются родителями усыновляемого или усыновленного ребенка, а не только собственно судебное решение и государственную регистрацию усыновления. Это и само заявление об усыновлении, и приложенные к нему документы, и записи в регистрационных журналах по поступившему заявлению, учет заявлений в электронном виде, гражданское дело с протоколом судебного заседания, учетно-статистическая карточка на это дело [5].

Говоря о тайне усыновления, необходимо учитывать и право ребенка знать свое происхождение. Она закреплена в п. 1 ст. 7 Конвенции о правах ребенка, согласно которому ребенок вправе, насколько это возможно, знать своих родителей и имеет право на их заботу.

В науке отсутствует однозначная позиция относительно правовой природы тайны усыновления и ее практической целесообразности. Однако в самом общем виде все существующие по этому вопросу мнения можно свести к двум основным.

Так, одни авторы полагают, что законодатель совершенно справедливо закрепил тайну усыновления, так как это способствует созданию подлинно родственных отношений между усыновителем и усыновленным, стабильности усыновления, облегчает воспитание ребенка [4, с. 108]. Разглашение тайны усыновления может психически травмировать ребенка, затруднить отношения с усыновителями, отрицательно сказаться на процессе воспитания, разрушить семью [5].

Другие ученые ставят под сомнение необходимость сохранения тайны усыновления [6]. В качестве аргументов приводятся следующие:

— тайна усыновления имеет смысл только тогда, когда сами усыновители настаивают на этом. По их мнению, вряд ли ее соблюдение нужно, если усыновляемый осознает свое происхождение и помнит родителей [7, с. 22];

— данная проблема обостряется при направлении вектора ее правового регулирования на процесс усыновления российских детей ино-



странными гражданами и лицами без гражданства, так как «в законодательстве стран – попечителей российских детей (США, Канады, Италии и т.д.) – отсутствуют нормы, ограждающие тайну усыновления. Международных договоров, к которым бы присоединилась Россия и которые бы содержали нормы о тайне усыновления, также не существует» [7, с. 22].

Данная полемика интересна и с позиции того, что она оказывает прямое регулирующее действие и на процессуальный порядок рассмотрения дел об усыновлении в судах. Так, ст. 273 ГПК РФ предусматривает обязательное рассмотрение данной категории дел на закрытом судебном заседании в целях сохранения тайны усыновления. При анализе данной нормы и целесообразности ее закрепления практически все ученые как семейного, так и гражданского процессуального права единодушно указывают на следующие ее недостатки.

Во-первых, содержание нормы ст. 273 ГПК РФ противоречит норме п. 4 ст. 10 ГПК РФ, согласно которой о разбирательстве дела на закрытом судебном заседании суд выносит мотивированное определение в целях обеспечения тайны усыновления. Но если усыновители не скрывают факт усыновления ни от усыновляемого ребенка, ни от широкого круга лиц, говорить о вынесении судом мотивированного определения не приходится, а следовательно, отсутствует необходимость в ограничении принципа гласности гражданского судопроизводства [8, с. 125].

Во-вторых, в настоящее время у потенциальных усыновителей отсутствует возможность присутствовать при рассмотрении дел об усыновлении, что позволило бы им составить для себя более полное представление о том, с чем они могут столкнуться при реализации своего намерения принять ребенка в семью. Также это могло бы повлиять на принятие потенциальным усыновителем решения об усыновлении ребенка, в особенности, если ему становится известно об опыте в данной сфере известных и уважаемых членов общества [9, с. 235].

В-третьих, нельзя игнорировать сложившуюся практику представления суду всеми лицами, участвующими в деле, подписки о неразглашении сведений, ставших им известными в процессе рассмотрения конкретного дела об усыновлении. Совершенно справедливо в этом отношении ученые указывают на то, что подобными действиями судьи создают еще одну тайну – тайну судебного заседания, а это, в свою очередь, не только противоречит закону, но и приводит к возникновению ряда тайн, не имеющих отношения к понятию «тайна усыновления» [7, с. 27]. Действительно, по смыслу ст. 139 СК РФ [10] понятие тайны усыновления включает в себя сам факт произошедшего усыновления конкретного ребенка конкретным лицом (лицами). Тем самым законодатель не относит к тайне усыновления любую информацию, которая стала предметом рассмотрения в судебном заседании об усыновлении. Если следовать подобной логике, то к уголовной ответственности могут быть привлечены лица, разгласившие сведения о профессиональной принадлежности усыновителя, размере его заработной платы, состоянии здоровья и прочих сведениях, не имеющих совершенно никакого отношения к содержанию тайны усыновления.



Вышеизложенное означает, что применение правил тайны усыновления для всех случаев усыновления является, с одной стороны, нецелесообразным, а с другой — противоречащим международному законодательству по вопросу правового режима тайны усыновления. В связи с этим необходимо корректировать процессуальное законодательство.

Как бы мы не оценивали положения закона о тайне усыновления, его никто не отменял, и судам при рассмотрении дел этой категории надлежит строго следовать данному правилу. Однако императивное требование отечественного процессуального законодательства о сохранении тайны усыновления зачастую на практике не соблюдается. Это вызывает необходимость поиска наиболее оптимальных способов решения назревших вопросов. В числе таких способов в науке называются следующие:

— рассматривать дела об усыновлении без присутствия в зале судебного заседания усыновителей, так как участие в процессе родителей (родителя) усыновляемого ребенка, его родственников может привести к раскрытию тайны усыновления [8, с. 126]. Полагаю, что данное предложение не представляет практической ценности. В ходе разбирательства дела об усыновлении у усыновителя могут возникнуть вопросы к родителям усыновляемого ребенка или его родственникам. Однако в свете высказываемого предложения усыновитель будет лишен своего процессуального права. Кроме того, проведение судебного разбирательства в отсутствие усыновителя вообще невозможно, так как ставит под сомнение целесообразность предстоящего усыновления. Более того, это противоречит сущности гражданской процессуальной формы, а также норме ч. 3 ст. 126.1 СК РФ, которая указывает на обязательное личное участие лица (лиц), желающего усыновить ребенка.

Даже если допустить возможность выяснения мнения биологических родителей на отдельном судебном заседании, в таком случае нарушается принцип непрерывности судебного заседания, что, в свою очередь, препятствует целостности восприятия судом исследуемых по делу обстоятельств;

— предусмотреть в СК РФ правило о том, что в случаях усыновления детей, имеющих родителей, ни настоящим, ни приемным родителям не должны сообщаться никакие сведения друг о друге (за исключением заболеваний, передающихся по наследству) [8, с. 127]. Данное предложение может быть реализовано на практике лишь при условии, что согласие родителей на усыновление дается без указания конкретного лица. В таком случае объектом охраны становится не только тайна усыновления усыновителей, но и семейная тайна биологических родителей;

— предлагается ввести дополнительные процессуальные и организационные правила, например кодировки участников процесса [8, с. 127]. Подобное предложение требует дополнительного уточнения с точки зрения практической его реализации и законодательного закрепления.



С нашей точки зрения, реализация наиболее ценных с практической точки зрения предложений позволит поставить во главу угла индивидуальность личности, уважение ее прав, право ребенка знать своих родителей, а в конечном итоге, избежать неоправданных ограничений принципа гласности для всех случаев усыновления.

#### Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. М., 2011.
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ. М., 2011.
3. Уголовный кодекс РФ. М., 2011.
4. Летова К. В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М., 2006.
5. Неижков А. П. Тайна усыновления. Обеспечивается ли она при принятии заявлений в суде. URL: <http://www.supcourt.khakasnet.ru> (дата обращения: 14.06.2011).
6. Нечаева А. Тайна усыновления // Закон. 2000. №3. С. 112–113.
7. Париуткин В., Львова Е. Всегда ли оправданно сохранение тайны усыновления // Российская юстиция. 1999. №3. С. 22–29.
8. Терещенко Е. Э. Усыновление как одна из форм реализации прав ребенка жить и воспитываться в семье: дис. ... канд. юр. наук. М., 2003.
9. Шеменева О. Н. Пределы ограничения действия принципа гласности гражданского судопроизводства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей // Семейные правоотношения: вопросы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2007. С. 230–235.
10. Семейный кодекс РФ. М., 2011.

#### Об авторе

Татьяна Владимировна Ярошенко — канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, e-mail: TYAroshenko@kantiana.ru

#### About author

Dr Tatyana Yaroshenko, Associate Professor, IKBFU, e-mail: TYAroshenko@kantiana.ru